

Над пропастью во ржи

Фото: Владимир Гердо/ТАСС

Известный писатель и журналист Александр Архангельский, автор известных документальных сериалов о великих современниках, снимает фильм о голоде 20-х годов. Почему его надо помнить в России и в Америке, он рассказал «РГ».

Что вас побудило к кинорассказу о голоде 20-х годов 20 века?

Александр Архангельский:Идея принадлежит Максиму Курникову – журналисту, долгие годы работавшему в Оренбурге и Уфе. Для него это часть его личной истории, региональной памяти, в том числе (а может, и прежде всего) связанной и со страданием, и со всемирной солидарностью, с дружеской помощью и бескорыстным участием.

Этот голод всем известен по лозунгу- призыву «Поможем голодающим Поволжья»?

Александр Архангельский: Да, это голод Поволжья и Южного Урала. За ним разразился невероятный казахский голод (хотя и в 20- е годы казахи пострадали), потом украинский, и наконец послевоенный – 1946-47 годов. Такая трагическая склейка истории нашей страны в 20 веке. Но в 30-е и 40-е уже не было международной солидарности с нами, а в 20-е она была. Фантастическим образом сочетаюсь со всем кошмаром ситуации.

Кто был главным международным помощником?

Александр Архангельский: Английские, а потом и американские квакеры и миссия Нансена.

При том, что Русской православной церкви не разрешали помогать голодающим.

Александр Архангельский: Да, это правда, квакерам позволили работать с голодающими, а православным нет. Это важная, но отдельная тема. Возможно, для ранней Советской власти доводом послужила связь квакеров с семьей Толстых. Потом она их тоже затерла ластиком: ничего не было, не помним, а в начале 30-х, когда Сталину в голод предлагали международную помощь – не нуждаемся! Но в 20-х – с благодарностью принимала.

В России 20- годов с голодающими работали три важных институции – известная миссия Нансена, тогда Верховного комиссара Лиги наций, английские квакеры (занятые у нас организацией больниц и кормлением голодных еще с 1916 года), а спустя какое-то время – американские помощники.

Среди них были разные люди, в том числе и леваки, Одни, пожив и поработав здесь, потом поменяли свои взгляды. Другие, наоборот, захотели остаться. Кто-то жил у нас до 1935 года, приняв коммунистические идеи.

Кстати, об этой помощи не помнят не только у нас. И в Америке о ней знают плохо. Возможно, это связано с неприязнью к Гуверу, ставшему впоследствии не самым любимым президентом. Но то, что миллионы людей были спасены – важнее.

Мне лично в этой истории ценно, что, помогая, они нам не пытались навязать готовые чужие модели – ни в больницах, ни в распространении еды. Но учили местных действовать самостоятельно и оказывать помощь на свой лад, уважали население, привычки людей. Не было этакого каргокульта – ты получаешь помощь и зависишь от того, кто тебе ее дает.

Есть знаменитая картина Айвазовского «Раздача продовольствия»: в русскую деревню въезжает тачанка под

американским флагом – это реальный сюжет в память о помощи голодающим в императорской России, которую американцы оказывали еще в 1892 году (тогда был голод в Поволжье и Черноземье). Ее оригинал, по слухам, висел у одной из американских первых леди. У Айвазовского есть еще одна картина с таким же сюжетом «Корабль помощи», на ней корабли США с продовольствием подходят к берегам Прибалтики. Это все делала филантропическая американская организация, побуждаемая памятью о том, что русский флот помог Америке во время ее Гражданской войны.

Это будет документальный сериал?

Александр Архангельский: Зависит от того, сколько соберем средств. Мы собираем деньги на Планете методом краундфандинга, ну и кто-то нам помогает в меру сил. Пока планируем один большой фильм – на 1 час 20 минут. Будут возможности, сделаем документальный сериал. Главное, хочется сделать неангажированное кино. Поэтому мы не стали искать американские деньги, которые всегда легко взять у какого-нибудь фонда: есть что-то нехорошее в рассказе про то, какие американцы замечательные – за их счет.

Где вы будете снимать фильм?

Александр Архангельский: Мы планируем три экспедиции. Первую – этой зимой – в Самару, Челябинскую область, Оренбург, Саратов, Бузулук. Вторую – глубокой весной – ближе к казахским степям и на территории Казахстана. А потом надеемся добраться до архивов Лондона и Калифорнии, где хранятся документы по голоду и помощи голодающим.

В российских архивах тоже много очень интересных документов. Максим Курников, например, писал очерк об одном раскаявшемся жулике, который участвовал в краже хлеба, и описывал это в своем дневнике смешным стихом капитана Лебядкина. Потом вдруг раскаялся и решил помогать тем, кого обирал. Стал каждый день посылать в деревню по тогдашнему

миллиону (это было время гиперинфляции), на чем его и поймали. А дневник в стихах стал документом, на основе которого выстраивалось обвинение.

Мы хотим рассказать историю этого голода через конкретных людей. И в том числе попытаться понять американский миссионеров: с чего вдруг квакер, только что женившийся в Австралии, бросает молодую жену и едет в странную большевистскую Россию помогать голодающим русским?

Вообще, каково это, приехать в голодную, только что избавившуюся от революции и гражданской войны, тифозную страну, привезти прививки, трактора, платить русским зарплату по 4 пуда хлеба (за 2 пуда в Бузулуке тогда можно было купить четырехкомнатную квартиру), не бояться грабежей и бандитов... В общем мы делаем фильм и про катастрофу, и про человеческое начало, которое всегда проявляется в самых страшных катастрофах.

Двадцатый век для России – время невероятных исторических травм. Иногда верх берут настроения «хватит это ворошить». Почему, по-вашему, на это важно оглядываться?

Александр Архангельский: Для чего люди прошли через тот ужас? Для того, чтобы мы о них забыли? Не все диаспоры, как украинская, смогли достучаться до мира, рассказывая о своих голодоморах, многие подобные трагедии остались в тени. Не честно их забывать, Зато честно помнить о цене ошибок. Таких роковых и преступных, как продразверстка. Обобрали крестьян, отобрали не только еду, но и посевные. А на следующий год неурожай, помноженный на безжалостное отношение к людям. Полезно оглядываться на то, к чему ведет безжалостность. Но для меня все-таки главное это не предупреждение, и не рассказ о катастрофе. Мы делаем фильм про то, что без солидарности людям не выбраться ни из каких тупиков. И как бы мир ни разделялся – идеологически, политически, экономически, религиозно – нет другой возможности удержаться от сползания в бездну кроме как протянуть друг

другу руки. Делая фильм, мы тоже сталкиваемся с солидарностью. Я только что прилетел из Екатеринбурга, где меня сами разыскали авторы книги о Бузулуке. Нам присылают семейные истории, рассказывают о неизвестных исследованиях. Очень ревнут, если мы ошибаемся, и вместо Челябинска называем Екатеринбург.

Для чего люди прошли через тот ужас? Для того, чтобы мы о них забыли?

Где будете показывать фильм?

Александр Архангельский: Сейчас появляются онлайн-кинотеатры, надеемся на прокат в них. И показ на стриминговых платформах, которых становится все больше. Но не исключаю никакой возможности, включая ТВ.

Елена Яковлева

